

УДК 371.4 (430)(092)

Тихомиров Сергей Александрович
(Санкт-Петербург, Россия)

О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ КУРСА «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРАКТИКУМ», ИЛИ ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ СОВРЕМЕННОМУ СТУДЕНТУ-КУЛЬТУРОЛОГУ?

Аннотация: Статья посвящена обоснованию содержания спецкурса «Научно-исследовательский практикум», направленного на формирование научно-поисковой, креативной и коммуникативной культуры будущих специалистов-культурологов.

Анотація: Стаття присвячена обґрунтуванню змісту спецкурсу «Науково-дослідний практикум», спрямованого на формування науково-пошукової, креативної та комунікативної культури майбутніх фахівців-культурологів.

Summary: The article is devoted a substantiation of the maintenance of a special course «Academic Research», aimed on formation of scientifically-search, creative and communicative culture of the future experts-culturologists.

Написание курсовых и дипломных проектов, подготовка научных статей, выступления на отчетных конференциях являются одними из основных форм исследовательской работы петербургских студентов-культурологов. Самостоятельное создание текстов с последующей их апробацией – важный компонент профессиональной компетентности учащихся, однако именно он вызывает наибольшее затруднение у студенческой молодежи, на что указывают беседы, проведенные в 2010 году со студентами второго, четвертого и пятого курсов РГПУ им. А.И. Герцена специальностями «этнокультурология» и «мировая художественная культура».

Свидетельствует об этом и личный опыт автора настоящей статьи, неоднократно выступавшего в качестве руководителя и рецензента курсовых и дипломных работ. Так, например, серьезной проблемой является отсутствие у многих студентов навыков, связанных с видением тематических границ будущего текста. Здесь, как правило, наблюдаются две тенденции: 1) неоправданное расширение тематических границ, ведущее к гипертрофированному наращиванию объема предоставляемого текста; 2) отступления от темы, рождающие содержательно-смысловой диссонанс между текстом и ранее заявленным названием параграфа или главы работы [2; с. 72-73].

Если навыки профессионального аналитического чтения текстов студенты приобретают в рамках курса «История культурологической мысли», где они знакомятся с историей создания классических произведений, их авторским и историко-культурным контекстом, учатся интерпретировать творческое наследие того или иного автора, то отдельного курса, нацеленного на формирование и закрепление навыков академического письма, у будущих культурологов в РГПУ им. А.И. Герцена пока не существует. В то же время от курса к курсу от студентов требуют все более и более сложные тексты (как в отношении содержания, так и оформления), при создании которых навыками школьной грамотности уже никак не обойтись.

Решение таких важных вопросов, как формулировка исследовательской проблемы, постановка цели и задач исследования, выбор технологий фиксации эмпирического материала, принципы поиска информации в библиотечных каталогах и в сети Интернет, оформление ссылок на использованную литературу и по сей день, в лучшем случае, происходит в ходе индивидуального взаимодействия студента и педагога (например, при написании курсового проекта).

Индивидуальная работа преподавателя со студентом, безусловно, полезна, но в условиях отсутствия систематического преподавания специализированных курсов представляется малоэффективной, ибо решает проблему на частном уровне. «Точечные» достижения

не меняют общей картины, в соответствии с которой большинство студентов усваивают азы академического письма мимоходом, «сами собой».

Особо отметим, что в такой ситуации невозможно преодолеть ряд проблем, для решения которых требуется унифицированный подход. К примеру, обучая студентов правилам оформления библиографических ссылок и списка использованной литературы, педагоги исходят не столько из требований национального стандарта РФ последнего образца [1], сколько из личного опыта и индивидуальных предпочтений. В результате студенты оказываются перед фактом множественности и противоречивости требований к оформлению ссылок на использованную литературу, тратят время на поиск «наиболее правильного» варианта, оказываются неспособны различать полные и краткие, первичные и повторные, внутритекстовые, подстрочные и затекстовые ссылки, грамотно представлять элементы библиографического описания в тексте.

Несмотря на упомянутые выше проблемы, курс «Академическое письмо» малохарактерен для высшего образования в РФ, в то время как за рубежом «Academic Writing» читается едва ли не повсеместно: Канада – Trent University, Австралия – Monash University, Дания – University of Copenhagen, Венгрия – Central European University, Литва – Европейский гуманитарный университет и т.д. Представляется, что дело здесь не только в отставании российской науки и образования, разобщенности академического сообщества, слабой ориентации специалистов на международное партнерство и использование новых, «немейнстримных» подходов и приемов [8; с. 13], но и в различии взглядов на онтологические аспекты процесса создания научного текста. Если на Западе этот вид «текстопорождения» технологичен по сути, то в России он до сих пор прочно ассоциируется с «инсайтом», талантом, неким внутренним умением, вдохновением и т.п.

Существующие в российских вузах варианты курса «Академическое письмо» свидетельствуют о разрозненности и разнонаправленности педагогических поисков.

Как правило, «Academic Writing» – отдельный курс или содержательный блок, интегрированный в процесс изучения английского языка (Государственный университет – Высшая школа экономики, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова и др.), который, хотя и способствует формированию у студентов навыков создания научных текстов, оказывается недостаточно адаптированным собственно к российской образовательной традиции, воспроизводя в значительной мере западную образовательную модель [7].

Самобытные разработки спецкурсов встречаются реже. И здесь перед авторами программ неизменно возникает вопрос: следует ли замыкать дисциплину «Академическое письмо» на письме как таковом? Так, например, А.В. Куприянов, предложивший соответствующий спецкурс для студентов Санкт-Петербургского филиала Высшей школы экономики (ГУ ВШЭ), трактует «Академическое письмо» достаточно широко: написание научных текстов он предлагает предварять поиском эмпирического материала, формулируя для студентов ряд заданий по сбору, систематизации и интерпретации массивов эмпирического материала, тематика которых предельно разнообразна («жизнь маршрутных такси», «советские научные журналы», «хронометраж семинарских занятий», «ботанические рукописи XVIII века» и т.д.) [4].

Заявленный А.В. Куприяновым подход представляется перспективным, ибо данный курс должен преподаваться не в качестве узкоспециализированного факультатива филологической направленности, но стать практикумом, нацеленным на формирование у студентов широкого круга компетенций в области самостоятельной работы исследовательского характера. В этой связи более уместным для упомянутого курса нам представляется название не «Академическое письмо» («Academic Writing»), но «Научно-исследовательский практикум» («Academic Research»).

Практикум призван не только повысить грамотность студентов-культурологов в отношении самостоятельного написания текстов, закрепить способность адекватно и четко из-

лагать мысли в письменном виде, но и обеспечить формирование мотивационной базы научно-поисковой деятельности учащихся, высокий уровень качества научных разработок будущих специалистов и, в конечном счете, способствовать сохранению преемственности в сообществе культурологов.

С одной стороны, «Научно-исследовательский практикум» должен являться «высокотехнологичным» курсом, отвечающим запросам и потребностям современных студентов, дающим ответы на вопросы, актуальные для студентов: как грамотно составить конспект лекции? как самостоятельно подать заявку на грант? как подготовить рецензию на письменную работу? как формулировать запросы в поисковых системах сети Интернет? С другой стороны «Научно-исследовательский практикум» отвечает за становление профессиональной идентичности будущих культурологов, укрепление интереса к осваиваемой профессии, поэтому обучающимся необходимо демонстрировать на конкретных примерах, в чем заключается специфика собственно культурологического исследования, каковы возможности применения результатов исследований в практической деятельности, насколько востребована в российском социуме профессия культуролога, каковы место и роль культурологии в современном мире.

Первый блок знакомит студентов с понятиями тема, объект и предмет исследования, спецификой объектов гуманитарных наук, особенностями поля научной деятельности культуролога, междисциплинарными связями культурологии и ее ролью в построении современной научной картины мира. Кроме того, блок должен содержать информацию о сферах, где культурологи могут быть востребованы как профессионалы, что продиктовано потребностями самих студентов, для которых к третьему году обучения актуализируются вопросы об экономических перспективах осваиваемой профессии, их будущем положении на рынке труда как молодых специалистов [5].

Во втором блоке внимание акцентируется на смысловом отличии терминов «метод», «методология», «методика», «подход», раз-

личии процедур классификации и типологизации, количественных и качественных, эмпирических и теоретических методов, применяемых в гуманитарных науках. Здесь студенты знакомятся с философскими (анализ и синтез, синхронный и диахронный и т.д.), общенаучными (описательный, сравнительный, структурный, функциональный, системный, типологический, генетический) и специально-научными методами (метод социокультурных наблюдений, метод культурно-исторической реконструкции и др.), а также возможностями их использования в культурологических исследованиях.

Принципиально важно, чтобы лекционный материал был богато подкреплен соответствующими примерами использования методов в конкретных научных исследованиях. Иными словами, студент должен не просто узнать о существовании того или иного метода, но наглядно увидеть метод «в действии».

Работа студентов на семинарских занятиях в рамках первого и второго блоков заключается в обучении их навыкам самостоятельного формулирования темы исследования в соответствии с принципами научности, актуальности, новизны и посильности, обоснования ее значимости для науки и общества, определения объекта и предмета исследования, его цели и задач, выборе наиболее адекватных для проведения предполагаемого исследования методов. В качестве дополнительных заданий обучающимся может быть предложено составление инсерт-конспекта (интерактивная система записи для эффективного чтения и размышления) статей видных методологов-гуманитариев (например, «Система и структура», «Синергетика и культурология» М.С. Кагана [3; с. 93-109, 165-179], заполнение сопоставительной таблицы методов гуманитарных наук.

Содержание третьего блока сфокусировано на технологии проведения полевого исследования и преодолении возникающих при этом проблем (проблема позиции исследователя «в поле», психологический барьер в общении с информантами, проблема множественности интерпретаций, проблема объективности, достоверности и репрезентативности данных

исследования). Студенты осваивают такие методы полевого исследования, как интервью, беседа, опрос, наблюдение, учатся собирать и анализировать устные тексты, осуществлять фото-, аудио- и видеофиксацию объектов, вести полевой дневник и проводить первичную систематизацию и интерпретацию полученных сведений.

Самостоятельная работа студентов может заключаться в проведении небольшого полевого исследования, посвященного какому-либо культурному событию в жизни города, одной из городских субкультур и т.д., результаты которого целесообразно представить в виде портфолио, содержащего: 1) фотографии (аудио- или видеозаписи) объекта исследования; 2) обработанные текстовые записи интервью с респондентами; 3) результаты проведенного опроса респондентов (с приложением вопросника); 4) итоги мониторинга публикаций в прессе по избранной теме; 5) эссе, содержащее авторские размышления по результатам осуществленного полевого исследования.

В рамках четвертого содержательного блока курса «Научно-исследовательский практикум» студенты знакомятся с основными принципами поиска информации в библиотеках и архивах, работы музейных фондах. Не секрет, что значительную часть информации современный студент старается отыскать в Интернете, поэтому в ходе изучения данного блока целесообразно формировать у студентов навыки эффективного использования ресурсов телекоммуникационных сетей в научно-исследовательской работе: составление корректных запросов в поисковых системах, определение уровня авторитетности интернет-материалов по таким показателям как авторство/безавторство, наличие/отсутствие ссылок на источники и пр.

В качестве заданий для самостоятельной работы и работы на семинарском занятии студентам предлагается поиск литературы в соответствии с ранее выбранной темой исследования в одной или нескольких библиотеках Санкт-Петербурга с последующим оформлением библиографического списка, составление аннотированного списка веб-сайтов по теме исследования. Обучающиеся могут про-

вести анализ культурологических ресурсов одной из городских библиотек, включающий мониторинг по следующим показателям: 1) наличие в фондах работ культурологического характера; 2) доступность читателям культурологических изданий последних лет, в том числе и периодики; 3) частотность и тематическая направленность проводимых на базе библиотеки научных, образовательных, просветительских, художественных и иных мероприятий (презентаций книг, выставок, творческих вечеров, публичных лекций и т.п.). Итогом анализа станет общая характеристика роли библиотеки в культурной жизни города.

Для того чтобы содержание четвертого, источниковедческого, блока спецкурса стало элементом жизненного опыта учащихся, уместно показать им, насколько интересным и увлекательным может быть посещение библиотеки, насколько современной и высокотехнологичной она может являться. Такой опыт студенты могут приобрести, познакомившись в ходе экскурсии с Президентской библиотекой им. Б.Н. Ельцина, фонды которой состоят исключительно из электронных книг.

Пятый и шестой содержательные блоки курса обращаются к специфике научного стиля речи и его языковых средств. Предполагается, что при освоении данных блоков студенты приобретают навыки создания текстов в различных жанрах (тезисы, статья, реферат, аннотация, рецензия, эссе, пресс-релиз).

Седьмой блок знакомит студентов с основными этическими принципами научной деятельности в сфере гуманитарных дисциплин и нормативными документами, регулирующими данную сторону деятельности. Целесообразно обратить внимание обучающихся на такие проблемы, как ангажированность (политическая, религиозная и иная) научных текстов, плагиат в научной среде и его юридические, этические, экономические и информационные аспекты, критерии научности текста.

Представляется, что дисциплина «Научно-исследовательский практикум» должна появиться в учебном плане подготовки культурологов не ранее второго курса и предваряться «Историей культурологической мысли».

Иначе говоря, от студента требуется сначала научиться начитывать, обрабатывать и интерпретировать большие объемы информации, прежде чем приступить к проведению собственных исследований и созданию текстов.

Введение в образовательную практику российских вузов курса «Научно-исследовательский практикум» поможет студентам определить те проблемные поля в культуре, самостоятельная разработка которых им будет интересна. Уменьшение количества «вынужденных исследований» в определенной степени позволит снять проблему плагиата. К сожалению, в борьбе с присвоением чужих текстов, как с целью преднамеренного обмана, так и экономии времени, нежелания тратить его на то, что уже сделано другими («ест в Сети»), преподаватели пока проигрывают.

Педагогу, ведущему данный спецкурс, важно быть «на острие» последних достижений культурологии и смежных дисциплин, ориентировать учащихся в их творческом поиске не только на новые, малоисследованные темы, но и на существующий со стороны общества заказ в отношении науки, возможность практического применения результатов научного труда. Культуролог – это, в первую очередь, специалист, эксперт, а вовсе не эрудит, который изучает все, что ему заблагорассудится.

В то же время обращение к проблемам этики научного исследования в рамках практикума позволит студентам осмыслить ценность своего и чужого текста, заставит их по-новому взглянуть на феномен плагиата.

Курс должен иметь четко выраженную практическую направленность, не превращаясь в «исследование ради исследования». Формируя портфолио собственных письменных работ, студент должен иметь возможность апробации и внедрения полученных результатов. Это можно сделать, приурочив курс к прохождению студентами разного рода производственных практик (полевых, музейных, школьных), а также расширив межведомственные связи вузов (например, «вуз – музей», «вуз – театр», «вуз – школа» и т.д.).

Средствами спецкурса (например, через соответствующие формы самостоятельной работы) студенты должны вовлекаться в те-

кущую работу культурологических кафедр, принимая участие в подготовке научных мероприятий, способствуя их информационной поддержке (в первую очередь, через ресурсы виртуальных социальных сетей, Википедии и т.п.), создавая пресс-релизы, осваивая деятельность модераторов во время студенческих конференций. Целью подобных действий не должно быть использование молодежи в качестве «бесплатной рабочей силы», обслуживающей кафедру или факультет, но приобщение студентов к академическому сообществу, его нормам и ценностям.

«Научно-исследовательский практикум» является тем курсом, который позволяет активно использовать инновативные образовательные технологии, такие, как, например, метод кластеров, делающий процесс обдумывания какой-либо проблемы «видимым», мозговой штурм, групповое интервью, проектные технологии, инсерт-технологии, создание портфолио и др.

Создание студентами собственных портфолио может стать эффективным методом аутентичного оценивания, согласно которому, валидным считается не ограниченный набор образцов и видов деятельности, «подлежащих достоверному замеру», но «разнообразные способы мыследеятельности». [6; с. 158]. При этом важно продумать «прозрачные правила игры»: студенты должны четко знать, как и по каким критериям будут оценивать их работу.

Таким образом, данный курс, понимаемый не столько в качестве аналога зарубежного «Academic Writing», сколько научно-исследовательского практикума широкой направленности, направлен на формирование научно-поисковой, креативной и коммуникативной культуры будущих специалистов-культурологов,

ориентирует студентов на получение конкретных научных продуктов, обладающих практической значимостью.

Введение спецкурса «Научно-исследовательский практикум» в российских вузах – эффективный шаг на пути к стандартизации различных аспектов образовательной и научной деятельности, способный облегчить сотрудничество как на междисциплинарном, так и на международном уровнях.

Литература:

1. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. – М.: Стандартиформ, 2008. – 23 с.
2. Задорожная Н.П. Тема, проблема, текст в культуре письма студента // Стратегии академического чтения и письма. Серия «Современные технологии университетского образования». Вып. 5. Научно-методический сборник. – Минск: Прописи, 2007. – С. 71–84.
3. Каган М.С. Избранные труды. Т. 1. Проблемы методологии. – СПб.: Петрополис, 2006 – 356 с.
4. Куприянов А.В. Академическое письмо. Задания по сбору массивов эмпирического материала [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dhhse.narod.ru/syllabi/writing/fieldwork.2009.html>
5. Межвузовская научно-практическая сессия «Специалист-культуролог на рынке труда: проблемы и перспективы» [электронный ресурс] // Режим доступа: http://tourism.mosgu.ru/press-tsentr/news_fac/detail.php?ID=16916
6. Новикова Т.Г., Федотова Е.Е. Оценивание с помощью портфолио и изменение концепции деятельности школы, содержания и методов обучения // Вопросы образования. – 2010. – №2. – С. 152–163.
7. Чухломин В.Д. Как подготовить специалиста мирового класса // ЭКО. – 2004. – №4. [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fmb.omsu.omskreg.ru/publications/article30.htm>
8. Ярская-Смирнова Е., Романов П. «Город затейный...»: калейдоскопическое жизненное пространство // Визуальная антропология: городские карты памяти / Под ред. П. Романов и Е. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 13